

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»

Институт права

(наименование института полностью)

Кафедра «Уголовное право и процесс»

(наименование)

40.03.01 Юриспруденция

(код и наименование направления подготовки, специальности)

Уголовно-правовой

(направленность (профиль)/специализация)

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА (БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА)

на тему «Методика расследования терроризма»

Студент

А.А. Оганнисян

(И.О. Фамилия)

(личная подпись)

Руководитель

канд. юрид. наук, доцент, М.Ю. Жирова

(ученая степень, звание, И.О. Фамилия)

Тольятти 2021

Аннотация

Работа посвящена проблемам расследования преступлений насилия и ненависти, в частности организации и осуществления раскрытия и предотвращения преступлений террористического характера в целях выработки, в соответствии с требованиями законности, научно обоснованных рекомендаций по наиболее эффективному проведению досудебного следствия.

Структурно работа состоит из введения, двух глав, включающих шесть параграфов, заключения, списка используемой литературы и используемых источников.

Введение посвящено обоснованию актуальности расследования преступлений террористического характера, предмета преступного посягательства, определению целей и задач, объекта и предмета исследования.

В первой главе обосновывается криминалистическая характеристика преступлений террористического характера, основные тенденции современного терроризма, анализируется современное законодательство, направленное на борьбу с терроризмом, исследуются уголовно-правовые аспекты терроризма: понятие, сущность и тенденции их развития.

Во второй главе поднимается вопрос об особенностях расследования преступлений террористического характера, даются рекомендации по тактике производства отдельных следственных действий первоначального этапа расследования, а также анализируются криминалистические проблемы расследования преступлений террористического характера на завершающем этапе следствия.

Заключение предполагает краткое подведение итогов выпускной квалификационной работы.

Оглавление

Введение	4
Глава 1 Криминалистическая характеристика преступлений террористического характера	8
1.1 Основные тенденции современного терроризма	8
1.2 Современное законодательство, направленное на борьбу с терроризмом	14
1.3 Современное состояние и тенденции развития международно-правовой борьбы с терроризмом	18
1.4 Уголовно-правовые аспекты терроризма: понятие, сущность, тенденции развития	22
Глава 2 Особенности расследования преступлений террористического характера.....	34
2.1 Тактика производства отдельных следственных действий первоначального этапа расследования.....	34
2.2 Криминалистические проблемы расследования преступлений террористического характера на завершающем этапе	43
Заключение	48
Список используемой литературы и используемых источников	50

Введение

Актуальность темы исследования. Проблема борьбы с преступлениями террористической направленности, является одной из наиболее актуальных задач, стоящих перед правоохранными органами и спецслужбами. Однако успешная борьба с этим явлением, имеющим ужасающие последствия, невозможна без разработки специальных методик по расследованию преступлений террористического характера. Методика расследования терроризма изучает закономерности организации и осуществления раскрытия, расследования и предотвращения преступлений террористического характера в целях выработки, в соответствии с требованиями законности, научно обоснованных рекомендаций по наиболее эффективному проведению следствия.

Обобщение следственной практики предполагает разработку такого важного для дела борьбы с терроризмом, как изыскание новых научно обоснованных путей и форм в работе следователя. Успешность расследования преступлений зависит не только от методически правильного подхода к процессу расследования, но и от тесного взаимодействия с оперативными сотрудниками, эффективного использования в целях установления истины специальных познаний, помощи средств массовой информации и населения.

Несмотря на постоянное совершенствование уголовного закона, расследование преступлений террористической направленности вызывает определенные сложности для сотрудников правоохранительных органов. Именно поэтому при разработке методики расследования терроризма должны учитываться аспекты, которые могут быть использованы для раскрытия и расследования данных преступлений. Существует необходимость дальнейшего криминалистического анализа терроризма, разработки научно обоснованных предложений по его предупреждению и борьбе с ним.

В работе предпринята попытка исследовать предмет преступного посягательства, способ совершения данного преступления, механизм

следообразования, обстоятельства совершения преступления, особенности тактики проведения отдельных следственных действий на первоначальном и последующих этапах расследования, в условиях значительного роста преступлений террористического характера.

Степень научной разработанности темы исследования. Проблемы раскрытия и расследования преступлений террористической направленности, проведение отдельных следственных действий первоначальных и последующих этапов расследования рассматривались в трудах Абрамовой А.А., Алешкиной Т.Н., Аминова Ф.Г., Башариной А.С., Брагина В.А., Вишняковой Н.В., Расщупкинаой О.Н., Задорожной И.А., Иванова В.И., Корсакова К.А., Коршуновой О.Н., Овчинниковой Г.В., Серовой Е.Б., Кобелева Д.Н., Луцай А.А., Коробкиной И.А., Косарева С.Ю., Кузнецовой А.П., Маршаковой Н.Н., Кушхова Р.Х., Сурцева А.В., Меденцова А.А., Азаровой Е.С., Ручкина В.А., Никулина Е.В., Ольховой М.А., Селезневой А.В., Старкова О.В., Щеблякова Е.С. и других ученых. Так или иначе, множество исследований, посвященных вопросам разработки частных методик расследования преступлений террористической направленности, не решают их всесторонне, разработка концептуальных основ этого института не завершена. Отдельные вопросы остаются дискуссионными до настоящего времени. С развитием практики назрела необходимость в поиске новых подходов к их разрешению.

Объект исследования. Объектом исследования являются общественные отношения, возникающие в сфере раскрытия и расследования преступлений террористического характера, а также связанные с этим проблемы общеправового, уголовно-правового, уголовно-процессуального и криминалистического свойств.

Предмет исследования. Предметом исследования являются закономерности противоправной деятельности лиц, совершающих преступления террористического характера и закономерности деятельности правоохранительных органов по раскрытию и расследованию таких

преступлений, а также теоретические вопросы формирования методики расследования преступлений террористического характера.

Цель и задачи исследования. Основной целью работы является разработка теоретических положений и научно-обоснованных рекомендаций, при расследовании преступлений террористической направленности, призванных обеспечить высокое качество производства по делам данной категории.

Для достижения указанной цели были поставлены следующие основные задачи:

- выявить проблемы уголовно-правового регулирования исследуемой категории преступлений, отрицательно влияющие на правоприменительную практику;
- разработать криминалистическую характеристику преступлений террористического характера на основе выделения и раскрытия содержания ее основных, закономерно связанных между собой, элементов;
- выявить и проанализировать закономерности расследования преступлений террористического характера на первоначальном и завершающем этапах расследования;
- вычленить типичные следственные ситуации, складывающиеся при расследовании данной категории преступлений, и разработать соответствующие им программы действий следователя, направленные на их разрешение;
- выделить и разработать особенности тактики производства типичных следственных действий по делам террористического характера.

Методология и методика исследования. В процессе написания бакалаврской работы применялись диалектический метод, метод сравнительно-правового исследования и системного анализа, статистический и социологический методы, юридико-догматический метод, методы синтеза и

анализа.

Теоретическую основу исследования составили монографическая и учебная литература в области общей теории права, теории уголовного процесса и доказательственного права, теории судебной экспертизы и криминалистики; статьи в ведущих периодических изданиях; а также диссертационные исследования, тематика которых не выходит за рамки настоящего объекта исследования

Нормативную базу исследования составили действующее уголовно-процессуальное законодательство Российской Федерации, другие нормативно-правовые акты, регулирующие процесс раскрытия и расследования преступлений террористического характера.

Научная новизна исследования заключается в том, что теоретические выводы и положения могут быть использованы для дальнейшего научного исследования проблем, связанных раскрытием и расследованием преступлений террористического характера. В работе проведено комплексное исследование актуальных теоретических и практически значимых проблем расследования преступлений указанной категории, определена их криминалистическая характеристика, проанализированы составляющие ее элементы. В комплексе рассмотрены вопросы деятельности по предварительному расследованию преступлений террористического характера. Выделены типичные следственные ситуации, складывающиеся в процессе расследования такого рода преступлений, определены соответствующие им направления расследования.

Структуру работы определили цели и задачи исследования. Работа состоит из введения, двух глав, включающих шесть параграфов, заключения, списка используемой литературы и используемых источников.

Глава 1 Криминалистическая характеристика преступлений террористического характера

1.1 Основные тенденции современного терроризма

Терроризм - идеология насилия и практика воздействия на принятие решения органами государственной власти, органами местного самоуправления или международными организациями, связанные с устрашением населения и (или) иными формами противоправных насильственных действий [72].

Террористический акт - совершение взрыва, поджога или иных действий, устрашающих население и создающих опасность гибели человека, причинения значительного имущественного ущерба либо наступления иных тяжких последствий, в целях дестабилизации деятельности органов власти или международных организаций либо воздействия на принятие ими решений, а также угроза совершения указанных действий в тех же целях [24].

Террористическая деятельность – это деятельность, направленная на устрашение, запугивание большого количества людей, имеющая определенную идеологическую подоплеку и сопряженная с совершением преступлений против общественной безопасности [75].

Как представляется, достаточно емкое определение понятию терроризма определено, ученым-юристом А.С. Трусовой: «Терроризм есть системное политически или социально мотивированное, идеологически обоснованное использование насилия или угрозы применения насилия, посредством которого через устрашение физических лиц осуществляется управление их поведением в выгодном для террористов направлении для достижения преследуемых ими целей» [67].

Террористический акт же согласно такому определению – это совершение взрыва, поджога или иных действий, устрашающих население и создающих опасность гибели человека, причинения значительного имущественного ущерба или наступления иных тяжких последствий. Это

означает, что терроризм имеет идеологическую составляющую, и сам по себе является идеологией распространения страха в целях вынуждения органов власти на совершение определенных действий, однако представляется, что здесь все же существует определенный пробел. Так, совершение террористических действий, террористического акта должно сопровождаться выдвижением определенных требований от властей государства, однако этого не наблюдается. После совершения крупного террористического акта официально не сообщается о том, что совершившие его террористы публично выдвигали какие-либо требования. Как правило, постфактум объявляется, что ответственность за совершенный теракт взяла на себя группировка «А», известная своей террористической направленности. Однако ни после, ни до совершения теракта ни данная группировка, ни иные лица не выдвигали публичных официальных требований о совершении каких-либо действий органами государственной власти [62].

Между тем, в работе С.Е Попова особенно подчеркивается, что терроризм обладает именно публичным характером, без наличия которого он не может считаться идеологией, поскольку всякая идеология предполагает публичность. Ученый в своих исследованиях утверждает, что «другие преступления совершаются без претензий на широкую информационную огласку, терроризм же без широкой огласки, без открытого предъявления требований не существует, при этом подчеркивается, что важной особенностью терроризма является то, что общеопасное насилие, путем которого совершается теракт, применяется в отношении одних лиц и их имущества, а психологическое воздействие в целях склонения к определенному поведению осуществляется на совершенно других лиц, то есть, действует своего рода принцип «переноса вины», когда насилие в отношении одних лиц должно принуждать других лиц к определенной модели поведения и принятию определенных решений» [57].

Однако все заключается в том, что не выдвигается никаких требований, которые, очевидно, должны носить политический или государственный

характер, если они согласно определению ФЗ №35 направлены на принятие решений органами государственной власти. Так, наиболее громкие и страшные террористические акты, совершенные в России с начала 21 века, свидетельствуют о том, что никаких предупреждений или требований политического характера перед совершением теракта не выдвигается, либо если они и выдвигаются, то широкая общественность ничего о них не знает, и они остаются достоянием лишь ограниченного круга лиц из числа силовых структур и ведомств, которые участвуют в предотвращении готовящегося или расследовании уже совершенного террористического акта. Взрывы домов в Москве в 1999г., теракт в «Норд-Осте», захват школы в Беслане в 2004г., взрыв в аэропорту Домодедово в 2011г. показывают, что такое определение терроризма, которое представлено законодателем в ФЗ № 35 никак не соответствует действительности, поскольку публичным является, как правило, свершившийся факт произошедшего теракта. Теракты в виде взрывов, как это было, к примеру, в аэропорту Домодедово, совершают завербованные смертники, которые точно не могут выдвигать никаких политических требований [53]. Это означает, что целью таких преступлений является внушение страха без каких-либо внятных публичных требований.

Террористическая деятельность в широком смысле не ограничивается только совершением террористических актов. Это общая группа преступлений против общественной безопасности, которая объединяется единым мотивом и целью – внушение страха неограниченному кругу людей за свою жизнь, здоровье и личную безопасность, а также за сохранность имущества. Террористическая деятельность приводит к тому, что гражданин не чувствует себя в безопасности, находясь на территории государства, гражданином которого он является, то есть, государство не может обеспечить ему безопасность, что означает, что терроризм и террористическая деятельность посягают на основы государственной власти, поскольку обеспечение общественного порядка и безопасности является приоритетной задачей национальной безопасности любого государства [17].

Как указывает в своей работе М.А. Волкова, «существует более сотни различных понятий терроризма, однако единого унифицированного определения еще пока не выработано. В основе определения понятия «терроризм» лежит понятие «террора», то есть, внушения страха или ужаса, поэтому терроризм трактуется как идеология, политика и практика запугивания, устрашения противников посредством крайних мер» [15].

Террористическая деятельность включает в себя несколько составов преступлений согласно Уголовному Кодексу РФ. Это террористический акт, содействие террористической деятельности, публичные призывы к осуществлению террористической деятельности, публичное оправдание терроризма, пропаганда терроризма, прохождение обучения в целях осуществления террористической деятельности, организация террористического сообщества и участие в нем, организация деятельности террористической организации и участие в ее деятельности, то есть виды преступлений, направленные против общественной безопасности и имеющие террористическую направленность [7].

Представляется, что наиболее полный перечень действий, образующих объективный состав террористической деятельности, содержится в ст. 205.1 УК РФ. Так, по ч. 1 ст. 205.1 УК РФ криминализуется вовлечение, вербовка, склонение лица к совершению любого преступления террористической направленности, а равно к совершению преступлений, предусмотренных частями первой и второй статьи 206, статьей 208, частями первой - третьей статьи 211, статьями 220, 221, 277, 278, 279 и 360, а также вооружение или подготовка лица к совершению хотя бы одного из указанных преступлений [52].

Между тем, ряд из указанных преступлений не являются преступлениями, направленными против общественной безопасности и направленными на идеологическое запугивание граждан.

Норма статьи 206 УК РФ предусматривает уголовную ответственность за захват заложника. В таком случае подготовка, вооружение или иное

пособничество лицу, осуществившему захват заложника, криминализуется по ст. 205.1 УК РФ как отдельное преступление, а не пособничество и не соучастие в совершении захвата заложника [71]. Происходит искусственная дополнительная криминализация деяния, направленная на явное утяжеление уголовной ответственности, хотя захват заложника мог и не быть связанным с террористической деятельностью, а иметь иные причины – конфликт личного характера, личные неприязненные отношения и т.д. [60]. Так, 6 октября 2017 г. в центре г. Пензы мужчиной были захвачены в сауне две заложницы. Органом предварительного следствия преступление было квалифицировано как захват заложников и незаконное лишение свободы. Никакой террористической подоплеки преступления не имелось – разве в данном случае может быть криминализовано соучастие в таком преступлении по ст.205.1 УК РФ? [40] Очевидно, нет.

Диспозиция статьи 208 УК РФ предусматривает уголовную ответственность за организацию незаконного вооруженного формирования и участие в нем. В таком случае склонение, вербовка или иное вовлечение лиц в совершение преступления, предусмотренного ст. 208 УК РФ, также рассматривается уголовным законодательством как террористическая деятельность и квалифицируется не как соучастие в рамках ст. 208 УК РФ, но как отдельное преступление. Представляется, что такой подход не соответствует основным принципам уголовного законодательства, когда действия, явно образующие состав соучастия в той или иной форме – вовлечение, склонение и вербовка – квалифицируются отдельной нормой уголовного законодательства, предусматривающей более строгую ответственность за совершение такого преступления. Если проанализировать состав вовлечения, вербовки или склонения, можно прийти к выводу, что это действительно соучастие в той или иной форме. Это может быть рассмотрено как организация, подстрекательство или пособничество, то есть, все такие деяния охватываются нормами статей о соучастии – ст.ст. 33-35 УК РФ [25].

Норма статьи 211 УК РФ предусматривает ответственность за угон воздушного, железнодорожного или морского судна. Таким образом, любая форма прикосновенности к данному преступлению влечет за собой обвинение в содействии террористической деятельности. При этом, как ни парадоксально, но применение самой статьи о содействии террористической деятельности дисквалифицирует другие статьи уголовного законодательства и противоречит им. Так, любое из преступлений, предусмотренных частями первой и второй статьи 206, статьей 208, частями первой - третьей статьи 211, статьями 220, 221, 278, 279 и 360, совершенное в соучастии в виде вербовки, вовлечения или склонения, будет рассматриваться как содействие террористической деятельности. Однако если соучастник лишь содействовал террористической деятельности, то первичное преступление – захват заложника, угон воздушного или морского, железнодорожного судна, организация незаконного формирования, посягательство на жизнь государственного или общественного деятеля, насильственный захват власти, нападение на учреждение или лиц, пользующихся международной защитой, будет квалифицироваться как террористическая деятельность. То есть, на преступления, предусмотренные уголовным законом и содержащиеся в соответствующих статьях УК РФ, искусственно дополнительно «наклеивается» уголовно-правовой «ярлык» террористической деятельности [13].

При этом не исключена такая ситуация, когда само лицо, совершившее преступление предусмотренных ч.ч. 1-2 ст. 208; ч. 1-3 ст. 211; ст.ст. 220; 221; 277; 278; 279 и 360 УК РФ, понесет гораздо меньшее наказание, чем его соучастник, чьи действия будут криминализованы по ст. 205.1 УК РФ как содействие террористической деятельности. При этом лицо, совершившее первоначальное преступление, не будет являться террористом, поскольку его преступление точно и строго квалифицировано в рамках отдельной статьи УК РФ, которая может и не быть направленной против общественной безопасности, как террористическая деятельность (к примеру, преступления

по ст.ст. 277, 278, 279 УК РФ направлены против основ конституционного строя и безопасности государства, т.е., это явно антигосударственные преступления, не имеющие к терроризму ничего общего, а ст. 360 УК РФ как преступление посягает на мир и безопасность человечества) [16].

Таким образом, понятие террористической деятельности четко и однозначно не урегулировано законом, а имеющееся определение не отвечает нормам уголовного законодательства, поскольку содержит двойные стандарты и искусственно усугубляет квалификацию содеянного в отсутствие каких бы то ни было уголовно-правовых оснований. Понятие террористической деятельности объединяет в своем составе и такие преступления, которые никак не направлены на общественную безопасность. Более того, уголовный закон предусматривает наличие института соучастия в случае множественности субъектов преступления и прикосновенности нескольких лиц к совершению преступления. Уголовная статья, содержащая определение террористической деятельности, необоснованно заменяет институт соучастия квалификацией соучастия как террористическая деятельность, при этом соучастник рискует быть привлеченным к более строгой ответственности, чем лицо, совершившее первичное преступление. Представляется, что термин «террористическая деятельность» не разработан в уголовном праве РФ, не имеет четкого законодательного регулирования и используется для существенного ухудшения положения обвиняемых.

1.2 Современное законодательство, направленное на борьбу с терроризмом

Общественная опасность предусмотрена уголовным законодательством России в качестве характеристики материальной стороны преступного посягательства. Поскольку УК РФ содержит в Особенной части различные категории составов преступлений, именно общественная опасность позволяет определить, к какой именно категории отнести совершенное преступление.

Общественная опасность характеризуется тем, что деяние направлено на общественно охраняемые сферы общественной жизни: жизнь и здоровье, имущество и собственность, здоровье и общественную нравственность, общественный порядок и безопасность, интересы государственной службы и т.д. Данные сферы образуют объект совершенного преступления, от чего будет зависеть общественная опасность. Преступления, направленные против общественной безопасности и общественного порядка, являются одними из наиболее тяжких, поскольку они опасны в отношении неограниченного круга лиц, при этом умысел на их совершение не связан с конкретно возникшими причинами в отношении кого-либо из этих лиц. Такие преступления по сути своей антигосударственны и посягают на основы и устои государственной власти, что обоснованно позволяет отнести их к особо тяжким [39].

Таким образом, общественная опасность преступления напрямую связана с понятием тяжести совершенного преступления. Общественная опасность преступления предварительно определяется при квалификации преступления, поэтому большое значение имеет правильная квалификация совершенного преступления.

Согласно Постановлению Пленума Верховного Суда РФ № 58 «О практике назначения судами РФ уголовного наказания» степень общественной опасности преступления устанавливается судом в зависимости от конкретных обстоятельств содеянного, в частности от характера и размера наступивших последствий, способа совершения преступления, роли подсудимого в преступлении, совершенном в соучастии, от вида умысла (прямой или косвенный) либо неосторожности (легкомыслие или небрежность). Обстоятельства, смягчающие или отягчающие наказание (статьи 61 и 63 УК РФ) и относящиеся к совершенному преступлению (например, совершение преступления в силу стечения тяжелых жизненных обстоятельств либо по мотиву сострадания, особо активная роль в совершении преступления), также учитываются при определении степени общественной опасности преступления [10].

С учетом ранее описанного можно заключить, что в случае преступлений террористической направленности роль обвиняемого в совершении преступления может и не быть учтенной, если это вовлечение, склонение или вербовка, которые могут утяжелить степень общественной опасности преступления. А само по себе понятие «террористическая деятельность» может быть использовано в качестве искусственного способа усугубления уголовной ответственности за содеянное [63].

Таким образом, общественная опасность является общей совокупной характеристикой преступления и включает в себя множество факторов. Характер и размер наступивших последствий характеризуют опасность совершенного преступления с точки зрения объективной стороны, которая является одним из важнейших признаков состава преступления. Повышенный характер общественной опасности преступлений террористической направленности заключается в том, что они посягают на жизнь, здоровье и личную безопасность неограниченного круга лиц без каких-либо внятных критериев разграничения потерпевших и жертв, то есть, жертвой преступления террористической направленности может стать абсолютно любой человек, что должно внушать неограниченному кругу лиц – населению страны – чувство подавленности, страха, паники и полной незащитности.

Способ совершения преступления также учитывается при определении общественной опасности, поскольку он также входит в состав объективной стороны преступления и характеризует совершенное деяние с материальной объективной стороны.

В случае с террористическими преступлениями способ совершения также является повышено общественно опасным, поскольку террористические акты практически всегда совершаются общепасными способами – взрыв, поджог, отравление химическим или биологическим оружием и т.д. Способ совершения преступления избирается заведомо такой, чтобы могло быть затронуто как можно большее количество человек, то есть, терроризм направлен на уничтожение как можно большего числа людей,

повреждения жизненно важных объектов транспортной инфраструктуры, объектов повышенной социальной значимости и т.д. [18].

Умысел на совершение преступления имеет очень важную составляющую для определения общественной опасности, поскольку он определяет субъективную сторону преступления. С точки зрения умысла все преступления в уголовном праве РФ делятся на умышленные и совершенные по неосторожности. Умышленные преступления – это преступления, совершенные с прямым или косвенным умыслом. Прямой умысел – это осознание виновным лицом общественной опасности совершаемого деяния, прямое желание наступления общественно опасных последствий.

В случае косвенного умысла виновное лицо осознает общественную опасность своих действий (бездействия), предвидит возможность наступления общественно опасных последствий, и сознательно допускает эти последствия.

Таким образом, в случае прямого умысла преступление является более общественно опасным, поскольку совершившее данное деяние лицо целенаправленно шло на совершение такого преступления и сознательно желало наступления опасных последствий. Такой вид субъективной стороны состава преступления является наиболее тяжким [64].

Преступления террористической направленности все являются умышленными и совершаются практически всегда с прямым умыслом, поскольку терроризм претендует на идеологичность, поэтому в террористических актах всегда присутствует некая идеологическая составляющая, что не может совершаться иначе, как только в форме прямого и целенаправленного умысла на внушение страха и паники [68].

В литературе криминологического характера, терроризм в целом, как и любое отдельно взятое преступление в частности, рассматривают как «систему преступных деяний против общественной, государственной или международной безопасности и общественного порядка, существующего в государстве правопорядка или миропорядка, устрашающих население и создающих опасность причинения тяжких последствий путем насилия, угрозы

насилия или иного опасного принуждения в целях воздействия на принятие решений органами государственной власти в политических или иных интересах террористов» [5].

Таким образом, в результате проведенного исследования представляется, что общественная опасность терроризма и преступлений террористической направленности очень велика. Уголовным законом данные преступления отнесены к категории особо тяжких, за некоторые из которых может быть назначена высшая мера наказания – пожизненное лишение свободы. Высокая степень общественной опасности преступлений террористической направленности подчеркивается способом их совершения – в большинстве случаев это общеопасный способ совершения преступления (взрыв, поджог и т.д.). Такие преступления направлены на уничтожение как можно большего количества людей и имущества в целях внушения страха и чувства полной незащищенности. Террористическая деятельность антигосударственна по своей природе, поскольку направлена на подрыв одного из наиболее охраняемых государственных интересов – общественной безопасности и правопорядка.

1.3 Современное состояние и тенденции развития международно-правовой борьбы с терроризмом

Международный терроризм является наибольшей угрозой глобальной мировой безопасности, поскольку проникновение террористических ячеек в различные страны мира представляет повышенную опасность не только для безопасности этих государств, но и для безопасности всего мирового сообщества в целом. Развязывание вооруженных конфликтов, ведение агрессивных войн, применение запрещенных видов оружия – все эти действия представляют глобальную угрозу в 21 веке и к ним причастны международные террористические организации [19].

Транснациональный терроризм, по мнению ученых, «являясь разновидностью международного терроризма, посягает на международный правопорядок, использует применение (или угрозу применения) организованного насилия, направленного на устранение политических, идеологических (идейных), религиозных противников, т.н. «изменников» движения (идеи), на территории целого ряда государств, организуемого и осуществляемого лицами или группами лиц, объединенными в организации, самостоятельно, независимо от каких-либо государств и государственных структур, включая специальные службы» [20].

Важной характеристикой современного терроризма является его глобализация и выход на международную арену целого ряда транснациональных террористических организаций. Интегральный характер терроризма ярко демонстрируют многочисленные события международной террористической деятельности, в том числе совершенные в сентябре 2001 г. в Нью-Йорке, а затем в ряде государств Европы, Азии, США, Турции, Египте, а также в Волгоградской, Московской, Ставропольском крае, Дагестане, Чеченской Республике, Северной Осетии и других регионах нашей страны. Многие ученые утверждают, что сейчас человечеству предстоит сражаться с терроризмом на новом этапе. Феноменальность ситуации состоит в том, что такой враг не ставит перед собой каких-то политических задач. Целью современных террористов является разрушение устоев всей цивилизации, а средством достижения таких целей – уничтожение людей и материальных ценностей самыми жестокими и бесчеловечными способами.

Разветвленная сеть террористических организаций, хорошее финансирование их деятельности, постоянный приток вооружения, а также людских ресурсов ставят международные террористические организации в положение противостоящих официально признанным государствам, которые вынуждены противостоять постоянным атакам террористов.

При этом на стороне террористов находится преимущество экстерриториальной привязки, то есть, конкретная международная

террористическая организация не привязана к определенной территории, однако обладает всеми необходимыми чертами и признаками определенного общественного формирования, которое строится на принципах, аналогичных принципам построения государства, однако во всем враждебно ему [6].

Так, террористическая организация исповедует определенную идеологию, и это делает ее наиболее опасной, поскольку даже государство может не выдвигать какой-либо определенной идеологии в противодействие террористической. Террористическая организация имеет свою четко определенную иерархию и структуру – в этом она также близка государству с его иерархией властных уровней. Террористическая организация имеет свое определенное социальное устройство, которое отлично от государственного. Как правило, такая организация основана на определенном религиозном фундаменте – зачастую в качестве такого выбираются наиболее радикальные и экстремистские направления ислама, призывающие к войне со всеми, кто так или иначе отличается от «правоверных» мусульман.

Зацикленность на религиозных догмах позволяет организации быть идеологичной и вербовать в свои ряды иных участников, которые могут быть по тем или иным причинам разочаровавшимися в официальном государственном или религиозном устройстве, существующем миропорядке и правопорядке. Террористическая организация со своей внутренней формой существования является привлекательной для таких лиц, которые находят в таком существовании нечто отличное от обыденной повседневности. Так происходит, к примеру, вербовка в ряды запрещенной организации «ИГИЛ», которая основана на радикальных течениях ислама и проповедует ненависть к представителям иных религий и призывает своих сторонников к «священной войне» - газавату [4].

Так, к примеру, международная группировка «Фронт-ан-Нусра» (иначе именуемая «Джабхат ан-Нусра») представляет собой филиал международной террористической организации «Аль-Каида» на территории Сирии и Ливана. Она была создана в январе 2012 г. во время сирийской гражданской войны.

С тех пор «Фронт ан-Нусра» считается одной из самых агрессивных из всех террористических группировок. Она обвиняется в многочисленных расправах над пленными солдатами сирийской армии, а также над мирным населением – шиитами и алавитами. Эту группировку признали террористической ООН, США, Австралия, Турция, Великобритания и Россия [36].

Участие России в международной борьбе с терроризмом осуществляется в нескольких формах. На международной политической арене это участие в различных международных организациях, ставящих своей целью сотрудничество в рамках борьбы с терроризмом, подписание различных международных соглашений о борьбе с терроризмом, противодействии финансированию различных организаций экстремистской и террористической направленности.

Главным элементом в комплексе противодействия международному терроризму, предпринятым Россией, является пресечение каналов его финансирования. Для реализации международных обязательств, принятых на себя РФ, национальное законодательство было приведено в соответствие с международным. Основным изменением стало внесение поправок в Федеральный закон №115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» [73].

В глобальной антитеррористической стратегии ООН 2006г. подтверждается, что терроризм не может и не должен ассоциироваться с какой-либо религией, национальностью, цивилизацией или этнической группой. Участие России в таких ключевых международных соглашениях, как конвенции о борьбе с незаконным захватом воздушных судов 1970г [34], Международной конвенции по борьбе с захватом заложников 1979г. [47], Международной конвенции о борьбе с финансированием терроризма 1999г. [48], свидетельствует о высокой роли России в обеспечении противодействия как терроризму на международном уровне, так и его финансированию.

Таким образом, проведенное исследование дает возможность полагать, что участие России в борьбе с международным терроризмом закрепляет ее высокий международно-правовой статус. Россия является одним из ведущих игроков в сфере борьбы и противодействия угрозе терроризма, финансированию террористической деятельности. Вхождение в состав ряда международных организаций, созданных на базе таких фундаментальных международных организаций, как ООН, Генеральная ассамблея, Совет безопасности ООН является основой для приведения российского национального законодательства в соответствие с международными нормами и стандартами. Ратификация Россией ряда международных соглашений и конвенций требует, чтобы положения этих актов были включены в российские правовые нормы. Борьба с терроризмом на международном уровне требует постоянного сотрудничества и взаимодействия на самом высоком политическом уровне, поэтому Россия прилагает все усилия, чтобы стать полноправным членом международного сообщества в сфере борьбы с глобальными угрозами человечеству, одной из которых является международный терроризм.

1.4 Уголовно-правовые аспекты терроризма: понятие, сущность, тенденции развития

Уголовно-правовая характеристика преступления необходима для его научного и теоретического изучения и осмысления. Преступление вместе со всеми своими криминалистическими признаками и характеристиками должно относиться к той или иной группе общественно опасных деяний. К криминалистической характеристике относятся основные признаки состава преступления – объект преступления, объективные признаки, субъект преступления, субъективная сторона, общественная опасность преступления и т.д.

Объектом преступления террористической направленности является общественная безопасность и общественный порядок. Данные общественные интересы являются одними из наиболее охраняемых государственных интересов, они охраняемы настолько, что в последнее время под прикрытием данных интересов стали ущемляться иные конституционные права и свободы – свободы слова, свободы собраний и т.д. Общественная безопасность означает, что любой находящийся на территории РФ человек вне зависимости от гражданства, национальности и иных признаков должен чувствовать себя в безопасности, находясь как в общественных местах, так и в непубличном частном пространстве [53].

Общественный порядок означает систему мер со стороны государства, направленных на поддержание и обеспечение общественной безопасности в отношении широкого неопределенного круга лиц, находящихся на территории РФ. Важно отметить, что общественная безопасность и общественный порядок распространяются исключительно на юрисдикцию российского правового пространства – то есть, обеспечиваются властями государства в пределах наземного, водного и воздушного пространства, поэтому объект преступного посягательства преступлений террористической направленности тесно связан с юрисдикцией государства.

Объективной стороной преступлений террористической направленности является совершение общественно опасных действий, подрывающих общественный порядок и общественную безопасность, направленных на внушение чувства страха, незащищенности и отсутствия безопасности у неограниченно широкого круга лица. При этом в теории такие действия должны сочетаться с некими требованиями политического или идеологического характера, которые должны выдвигаться властям государства или какой-либо общественной группе. Удовлетворение таких требований в теории криминалистической характеристики преступлений террористической направленности должно прекратить совершение таких

преступлений, то есть, терроризм направлен на достижение неких политических и идеологических целей [59].

Однако на практике все складывается совсем не так. Терроризм направлен на внушение чувства страха и отсутствия личной безопасности у каждого человека на данной территории, при этом не всегда такое чувство страха связано с невыполнением властями страны неких политических и идеологических требований некой террористической группы. Во многих случаях никакой террористической группы или организации вообще не существует, а террористический акт совершают либо одиночки, либо небольшие группы, не имеющие возможностей выдвигать какие-либо требования [65].

Необходимо сравнить определение таких базовых составов преступлений террористической направленности, как террористический акт и захват заложника для поиска основных отличий и сравнения сходства в плане выдвижения определенных требований к властям и их причинно-следственной связи с преступлением.

Так, согласно определению ч.1 ст.205 УК РФ террористический акт есть совершение взрыва, поджога или иных действий, устрашающих население и создающих опасность гибели человека, причинения значительного имущественного ущерба либо наступления иных тяжких последствий, в целях дестабилизации деятельности органов власти или международных организаций либо воздействия на принятие ими решений, а также угроза совершения указанных действий в целях воздействия на принятие решений органами власти или международными организациями, то есть изначальные объективные признаки терроризма – это совершение поджогов, взрывов и иных действий, создающих опасность гибели человека и причинения имущественного ущерба. Тот факт, что такие действия совершаются не бесцельно, а преследуют некие определенные цели, указанные в данной статье, существенно повышают общественную опасность содеянного. Если же взрыв, поджог, иные устрашающие действия, представляющие опасность для

жизни и здоровья человека, безопасности имущества действия, совершаются без какой-либо цели, такие действия квалифицируются как хулиганство [11].

Согласно определению ч. 1 ст. 213 УК РФ хулиганство, является грубым нарушением общественного порядка, выражающим явное неуважение к обществу. Это означает определенные важные характеризующие признаки, ведь хулиганство также отнесено к преступлениям против общественной безопасности и общественного порядка и находится в одной уголовно-правовой категории с террористическими преступлениями. По объективным проявлениям террористический акт и хулиганство одинаковы, однако существенно различаются по цели и мотиву преступления.

Целью хулиганства является отсутствие цели как таковой, желание противопоставить себя обществу, показать явное и открытое пренебрежение к социальным и этическим нормам, то есть, хулиганство можно считать посягающим, в том числе, и на общественную нравственность. Отсутствие политических и идеологических целей делают хулиганство менее общественно опасным, поскольку оно не направлено на внушение чувства страха и абсолютной незащищенности каждого человека на территории государства.

Терроризм же при тех же самых объективных способах совершения преследует именно цель внушения страха для достижения иных политических и идеологических целей – выполнения неких выдвигаемых требований. При этом такие действия могут быть направлены еще и на дестабилизацию обстановки в стране, поэтому еще одним объектом преступного посягательства можно выделить стабильность обстановки в стране. Под стабильностью следует признать, видимо, отсутствие изменений в худшую сторону, при этом само понятие «дестабилизация обстановки» является юридически довольно непрозрачным. Что именно законодатель имел в виду под таким термином - вызывает вопросы. Исследователи данного вопроса указывают разные мнения на этот счет [61].

Так, в Стратегии национальной безопасности РФ до 2020г. в качестве наиболее дестабилизирующих обстановку в стране факторов выделяются развитие националистических настроений, ксенофобии, сепаратизма, насильственного экстремизма, в том числе, под лозунгом религиозного радикализма. А.В. Половнев в своей работе указывает на существенное дестабилизирующее влияние этноконфессиональных факторов на политическую стабильность обстановки в стране. К таким факторам можно отнести столкновение различных этнокультурных и этнорелигиозных миропониманий и мировосприятий, которые складываются у различных этнических групп, проживающих на территории РФ по причине различных религиозных конфессий, а также различной национальной принадлежности.

Совокупность национального и религиозного фактора с факторами общественной безопасности, обеспечения общественного порядка в стране является действительно очень опасной почвой для возникновения различного рода дестабилизирующих факторов. Именно по признаку различной этноконфессиональной принадлежности терроризм большинством населения воспринимается как идеология, присущая исключительно исламу и связанная с мусульманской религией и ее наиболее религиозными течениями [22].

Одной из главных причин возникновения и распространения террористического насилия, как отмечают многие авторы, является изменение господствующего в мире. Очень большое влияние на дестабилизацию обстановки в государстве оказывают различные экстремистские течения, в связи с чем экстремизм в Стратегии национальной безопасности РФ получил не менее серьезную правовую оценку, чем терроризм. Экстремизм был признан наиболее благодатной почвой для развития террористических проявлений. Потенциально террористически опасный экстремизм направлен на создание причин и условий для межэтнической и межконфессиональной розни на почве различий в национальной принадлежности, различий в религии и взглядах на жизнь, сложившихся культурных и общественных традиций [2].

В своих исследованиях, некоторые ученые-криминалисты утверждают, что «конфликты на почве этногенеза являются разновидностью причин, способных дезорганизовать общество и стать источником проявления насилия, причем, чем более разнообразно с этнической, национальной точки зрения общество, тем более опасно для него негативное воздействие применяемое на почве межэтнических столкновений, зачастую носит террористический характер, и при определенных условиях может перерасти в гражданскую войну» [14].

Очевидно, что дестабилизация обстановки в государстве связана с массовым нарушением конституционных прав по признаку национальной или этноконфессиональной принадлежности, поэтому одной из целей террористической деятельности является создание напряженности в данной сфере общественных отношений, что является очень опасным, поскольку такие действия должны расцениваться уже не только в разрезе посягающих на общественную безопасность и общественный порядок, но и на основы конституционного строя и государственной безопасности.

Представляет интерес та позиция, которая выражена законодателем при этом в правовом подходе к экстремизму, который является почвой для формирования террористических проявлений. Экстремистские преступления по какой-то причине отнесены законодателем в более общественно опасную группу преступлений против основ конституционного строя и безопасности государства – именно той категории, о которой было написано выше. При этом терроризм, являющийся следствием экстремизма, законодателем отнесен к преступлениям против общественной безопасности, то есть, необоснованно исключена наиболее криминализирующая данный вид преступлений подоплека – это идеологический и политический фактор совершения преступлений, что явно является необоснованным, поскольку экстремизм отнесен именно к этой группе, однако он создает лишь причины и условия для дальнейшего развития и проявления террористических угроз [40].

Идеологическая и политическая подоплека в случае совершения террористических преступлений должна носить массовый, а не единичный характер, при этом она должна выражаться в неких четких политических требованиях, либо дестабилизировать обстановку в целом.

В этой связи необходимо вспомнить один из наиболее громких террористических актов прошлого – теракт на Дубровке в «Норд-Осте». В октябре 2002 года, боевики захватили театральный центр на Дубровке в Москве и требовали вывода российских войск из Чечни. Террористы удерживали взятых в плен заложников в течение 3 дней

Очевидно, что такое требование является ярко выраженным политическим требованием и направлено на склонение высшего руководства страны к совершению политических действий в угоду террористам. Почвой для совершения террористического акта явилась боевая контртеррористическая операция в Чечне, проводимая российскими властями, а также определенное этноконфессиональное расслоение – террористы в основном были боевиками, исповедующими наиболее радикальные течения ислама [38].

Причинами совершения еще одного ужасного теракта – нападения на школу в Беслане - также стали политические требования вывода всех российских войск с территории Чечни и освобождения арестованных за нападение на Ингушетию. Школу в Беслане захватили боевики Басаева из террористической организации «Исламский батальон шахидов Риядус-Салихьийн». Об этом газете The New York Times сообщил по телефону один из захвативших школу террористов. Таким образом, и в этом случае межэтническая и межконфессиональная религиозная рознь была использована как почва для совершения теракта.

Как видно, выдвигаемые требования носили достаточно широкий характер и были направлены на политическое руководство страны. Террористические акты совершались путем захвата заложников, что делает данный способ совершения преступления не только наиболее общественно

опасным, но и отдельно криминализует его как отдельный вид преступления против общественной безопасности и общественного порядка.

Согласно определению ч. 1 ст. 206 УК РФ захват или удержание лица в качестве заложника направлены на понуждение государства, организации или гражданина совершить какое-либо действие или воздержаться от совершения какого-либо действия как условия освобождения заложника [58].

Является ли данное преступление преступлением террористической направленности? Ответ на данный вопрос не так прост, как может показаться. Цель данного преступления совпадает с целями преступлений террористической направленности, направленных на вынуждение властей государства к выполнению определенных требований, однако в отличие от террористического акта, захват заложников может быть направлен и на выполнение таких требований конкретным лицом или организацией. При этом идеологический характер запугивания, внушения чувства страха захват заложников не носит, что отличает данное преступление от теракта в сторону меньшей общественной опасности [37].

В своих исследованиях, В.В. Татарчук указывает на то, что «террористические аспекты захвата заложника как составной части терроризма, противоправные действия лица сопровождаются предъявлением государству, организации, отдельным гражданам требований совершить какое-либо действие или воздержаться от совершения какого-либо действия как условия освобождения заложника (например, требование предоставить оружие, наркотики, самолет, иное транспортное средство для выезда за пределы государства, освободить арестованных или осужденных)» [66].

Таким образом, ученый доказывает, что «политические требования в виде освобождения арестованных или осужденных также включаются исследователем в состав требований при захвате заложников».

Целями захвата заложников, как правило, являются «получение материальных выгод, возможности перелета (переезда) в другую страну,

незаконного освобождения из мест лишения свободы, решения политических, религиозных, национальных вопросов, выполнение иных условий» [43].

Отличием от террористического акта является отсутствие идеологической составляющей, а также возможная корыстно-материальная заинтересованность в выкупе заложника.

Любая идеологическая подоплека делает захват заложника террористическим преступлением.

В то же самое время сама по себе идеологическая подоплека, лежащая в основе террористических преступлений, криминализуется как экстремизм – преступление против основ конституционного строя и государственной безопасности.

Субъективной стороной преступления террористической направленности является прямой умысел на совершение преступления.

Субъективная сторона характеризуется наличием четкого интеллектуально-волевого усилия в виде умысла и мотива на совершение преступления в целях достижения определенных результатов.

Террористический акт как преступление против общественной безопасности имеет четко выраженную цель совершения – это создание в обществе эффекта устрашения, чувства полной незащищенности, насаждения идеологии страха.

Выдвижение определенных требований в отношении государства свидетельствует о прямом волевом усилии, направленном на преодоление установленных законом административных барьеров для достижения тех или иных целей правомерными способами. К тому же, во многих случаях правомерными целями добиться тех результатов, что желают получить террористы выдвижением своих требований, просто невозможно. Так обстоит дело, к примеру, в случае с освобождением арестованных или осужденных лиц, поскольку их освобождение из-под стражи будет означать применение неразрешенных уголовным и уголовно-процессуальным законом методов

освобождения от наказания или из-под стражи, что повлечет незаконно освобождение от уголовной ответственности [33].

В случае с требованиями вывода войск правомерным путем разрешения данного вопроса являлось бы принятие высшим руководством страны решения о прекращении проведения контртеррористической операции и выводе войск, что было бы возможным лишь после сложной и долговременной процедуры вынесения и согласования Указа Президента РФ и выполнения иных мероприятий.

Умысел террористического преступления направлен на сокращение таких процедур, либо полный отказ от них, что означает наличие интеллектуально-волевого усилия достаточно высокой степени императивности, который должен исходить либо от некоего лидера террористической организации, либо от целой группы лиц, объединенных данным умыслом [29].

Ученый криминалист А.Г. Марутин, в своей работе указывал на то, что «особенность терроризма – его древовидную (многоуровневую) структуру целей в виде непосредственной направленности на преднамеренное создание обстановки страха, подавленности, социального напряжения, общественной дезорганизации, паники, хаоса для достижения таких более отдаленных целей, как подрыв экономической безопасности, обороноспособности страны, захват власти, изменение политического и социально-политического строя, нарушение территориальной целостности страны» [43].

Основной целью террористов является вынуждение властей к совершению желаемых для террористов действий (бездействия).

Помимо обычных субъектов преступления – вменяемых дееспособных лиц, достигших возраста уголовной ответственности, а за террористический акт и некоторые преступления террористической направленности предусматривается уголовная ответственность с 14 лет, в последнее время появился особый субъект подобных преступлений – лицо, совершающее преступление посредством своей жизни, самоубийцы, террористы-

«смертники», которые в силу фактически наступающих объективных последствий в виде гибели не могут понести уголовную ответственность за содеянное. Поэтому в последнее время более актуальным становится противодействие преступным проявлениям террористической направленности на уровне формирования намерений на подготовительных стадиях преступления [54].

В связи с вышеизложенным, автором обоснован уголовно-правовой аспект характеристики преступления.

Им выступают классические признаки состава преступления – это объект, субъект, объективная и субъективная сторона преступления, которые применяются в теории уголовного права и научной классификации.

Преступления террористической направленности являются много объектными преступлениями и направлены на создание в общественном пространстве чувства всеобщего страха, отсутствия безопасности, подавленности и угрозы стать жертвой террористической атаки.

Терроризм посягает на стабильность политической, экономической и социальной обстановки в государстве, а также направлен на подрыв основных межэтнических и межконфессиональных взаимоотношений, зачастую используя разногласия и противоречия в данных сферах как почву для подготовки и совершения преступлений.

Наиболее тесно преступления террористической направленности связаны с преступлениями экстремистской направленности, преступлениями против жизни и здоровья, совершенными общепопасными способами – путем взрывов, поджогов, иными способами [50].

Объективные признаки преступлений террористической направленности – это выдвижение определенных требований политического характера, сопряженных с захватом заложников, угрозой проведения террористического акта, при этом выполнение требований выступает главной целью преступления.

Средством достижения и способом совершения преступления является преступное посягательство на общественную безопасность, выражающееся в обще опасных действиях, пострадать от которых может абсолютно любой человек, находящийся на территории страны, что составляет угрозу национальной безопасности.

Субъективной стороной является прямо выраженный четкий и определенный интеллектуально-волевой умысел на совершение преступления путем использования обще опасных способов его совершения.

Публичность и демонстративность совершения такого преступления граничат с проявлением полного пренебрежения и неуважения к общественно охраняемым интересам и нормам, однако наличие цели совершения преступления отграничивает терроризм от хулиганства по признаку гораздо большей общественной опасности.

Глава 2 Особенности расследования преступлений террористического характера

2.1 Тактика производства отдельных следственных действий первоначального этапа расследования

Первоначальные следственные действия при расследовании преступлений террористической направленности направлены на фиксацию первоначальной информации, которая имеет доказательственное значение и может быть получена только при осмотре места преступления. Первоначальный осмотр места преступления имеет важнейшее следственное и оперативно-розыскное значение, поскольку следы преступления и механизм их образования имеют прямое отношение к установлению способа совершения преступления, а также могут являться характеризующими личность преступника или преступной группы.

По мнению Е.Д. Исаева, и с ним вряд ли можно не согласиться, «преступления террористической направленности представляют собой сложную систему взаимосвязанных и взаимообусловленных объективных и субъективных обстоятельств, физических и психических процессов, решений и действий злоумышленников, иных людей, оказавшихся втянутыми в сферу преступного события, объективных процессов отражения в материальной среде обстоятельств применения орудий преступления» [27].

Обсуждаемые деяния осложняются еще тем, что они могут носить последовательный характер и совершаться по цепочке, отдельно во времени, последовательно, либо совместно. Такие преступления носят особенно опасный характер, так как они внушают особенную атмосферу страха и ужаса, незащищенности и неспособности правоохранительных органов защитить граждан от общественно опасных посягательств, которые могут произойти в любом месте и в любое время. Отсутствие понимания о мотивах и причинах

совершения преступления усугубляет последствия террористического преступления и является катализатором панических настроений как потерпевших, оставшихся в живых после преступления, так и иных граждан, оказавшихся вовлеченными в событие преступления [45].

Такие примеры расчлененных во времени и пространстве терактов известны в мировой практике, и они отмечены большим количеством жертв, погибших и пострадавших. Зачастую тактика преступников такова, что первоначальные террористические акты направлены на отвлечение внимания общества и правоохранительных органов от основной цели террористов, которая достигается совершением основного террористического акта, как было в истории с А. Брейвиком в Норвегии.

В 2011 году в столице Норвегии у правительственных зданий произошёл взрыв, после этого в молодёжном лагере, находящемся на острове Утейя, на протяжении полутора часов террорист в полицейской форме расстреливал людей. Результатом этого двойного теракта стала гибель семидесяти семи человек. Как показало развитие событий, первый взрыв был совершен террористом для отвлечения внимания правоохранительных органов и усыпления бдительности на иных участках, требующих охраны и защиты. В случае норвежского теракта таким участком явился остров, на котором собрались школьники и студенты, которых расстреливал на протяжении полутора часов А. Брейвик. Правоохранительные органы при этом прибыли на место преступления с большим опозданием, что повлекло такое большое количество жертв преступления. От первого взрыва около правительственного здания не пострадал вообще никто, и основной мишенью преступника был именно молодежный лагерь, куда он направился сразу же после первого взрыва

Таким образом, тактика расчлененных во времени террористических актов приводит к большому количеству жертв и очень опасна.

В конце 2015 года в Париже произошло несколько терактов одновременно. Террористы совершили семь нападений в разных районах

города – это стрельба в ресторанах и торговых центрах, взрывы у стадиона и захват концертного зала. Результат этих терактов – смерть ста пятидесяти человек, еще около двухсот человек были ранены. В этом случае террористы не избирали основных и «вспомогательных» терактов, каждая из террористических атак была отдельным преступлением, приведшим к многочисленным жертвам. В таком случае можно говорить о массивной террористической атаке не только на город, но и на государство в целом, поскольку такие масштабные происшествия и преступления всегда получают политический контекст и носят идеологический характер. В случае европейских терактов подобные преступления преподносятся как результат столкновения европейского современного мира, современной цивилизации с мусульманским миром, миром религиозного экстремизма и фундаментализма.

Как показывает развитие событий, возможность совершения таких терактов напрямую связывается с миграционной политикой властей, мерами по нераспространению религиозного экстремизма и действиями властей по нейтрализации религиозной и национальной сегрегации и дискриминации. Толерантная и мягкая миграционная политика европейских властей, благодаря которой Европа оказалась очень притягательной для носителей наиболее экстремистских и фундаменталистских мусульманских идей, в конечном счете приводит к возможности совершения подобных терактов [42].

Российская миграционная политика очень жесткая и репрессивная, а суровые климатические условия, как правило, делают миграционно непривлекательной территорию РФ для представителей «мусульманского» или «арабского» мира, которые традиционно считаются носителями опасных религиозных взглядов. Самые большие взрывы и крупные теракты в России совершаются жителями Чечни и Северного Кавказа.

Очевидно, что первоначальные следственные действия напрямую зависят от места, времени и способа совершения террористического акта. При взрыве это одни действия, при этом место взрыва имеет определяющее значение – в случае взрыва в стесненном замкнутом помещении, наполненном

большим количеством людей (вокзал, метро, аэропорт) – это одни действия, в случае террористической атаки в неограниченном пространстве (взрыв на борту самолета, автобуса, поезда) – это другие действия. Тем не менее, общей чертой подобных действий является первоначальная необходимость обеспечения безопасности оставшихся в живых граждан, локализации места преступления, локализации последствий преступления, оказание первой помощи пострадавшим и их опрос, обеспечение безопасности остальных граждан на прилегающей территории, что достигается локализацией места преступления, а также в иных потенциально опасных местах скопления людей в рамках данного населенного пункта [14].

Как подчеркивается большинством ученых-криминалистов, «сложность проведения мероприятий по противодействию терроризму заключается в особенностях применяемых террористами методов и средств, использовании высоких технологий, фактора внезапности, волна террористических актов, прокатившаяся по всему миру, показала низкую эффективность и явную несостоятельность разработанных и имеющихся методик по предупреждению и пресечению подобных преступлений» [32; 23]. Как указывает в своих исследованиях М.Р. Ким, «к особенностям современной террористической деятельности следует отнести тщательную подготовку и законспирированный характер деятельности террористических групп, гибкости и разнообразность тактики террористов на всем протяжении террористической атаки, высокий уровень технической оснащенности и вооруженности террористов, наличие в составе террористических групп лиц, знакомых с методами и приемами оперативно-розыскной работы» [30].

Многие исследователи единогласно подчеркивают, что «большинство преступлений террористического характера невозможно раскрыть, используя только возможности проведения следственных действий, без организации взаимодействия между сотрудниками органов предварительного следствия и оперативными службами» [28]. Однако, следует отметить, что «последнее десятилетие отмечается повышенным количеством использования взрыва как

наиболее общепасного способа совершения террористического акта». В случае взрыва первоначальные следственные действия, взятые отдельно от оперативно-розыскных мероприятий, не могут предоставить исчерпывающей и достаточной информации о конкретном лице или группе лиц, совершивших преступление, поэтому вышеприведенное утверждение исследователей данной сферы обосновано. В таком случае преступления террористической направленности представляют не только повышенную общественную опасность, но и отмечаются высокой сложностью проведения расследования [56].

К примеру, в случае убийства первоначальные следственные действия – осмотр места преступления, допросы свидетелей и иных лиц – способны предоставить исчерпывающую информацию о личности потерпевшего, его круге общения, возможной причастности к убийству определенного лица, возможных мотивах и причинах преступления. Оперативно-розыскные мероприятия в таком случае понадобятся лишь для розыска виновного и его доставления в орган предварительного следствия. В случае же с террористическим актом все такие методы и способы неприменимы. Взрыв уничтожает или делает непригодными для исследования множество предметов и материалов, имеющих доказательственное значение. Сам по себе взрыв может совершаться дистанционно, либо путем самоподрыва смертника. И в том, и в другом случае установить личность преступника лишь на основании первоначальных следственных действий представляется затруднительно. Конечно же, в случае совершения взрыва смертником такая задача облегчена. Анализ образцов останков его тела может дать исчерпывающую информацию о личности преступника, однако тот факт, что за смертником, как правило, стоит целая террористическая организация («Аль-Каида», «ИГИЛ» и т.д.) не способствует установлению причастности иных лиц, а также мотивов и причин подобного преступления. Сам смертник в данном случае выступает даже не преступником, а лишь способом совершения преступления [12].

В случае дистанционного взрыва задача еще более усложняется. Никакой первичной информации о лицах, совершивших преступление, у следствия не имеется. Все, что можно получить первоначально – это анализ состава взрывчатого вещества, анализ его поражающей способности и компонентов состава. В таких случаях неоценимую помощь следствию оказывают материалы видеозаписей установленных камер наблюдения. Поскольку теракты совершаются в местах большого скопления народа, подобные места всегда оборудованы камерами видеонаблюдения, изучение которых помогает следствию установить лиц, причастных к террористической атаке. Следующими важнейшими следственными действиями является опрос пострадавших лиц, которые зачастую находятся в тяжелом состоянии. Задача следователя состоит в том, чтобы определить тех лиц, которые пострадали в наименьшей степени и способны давать показания об обстоятельствах взрыва, при этом они находились достаточно близко к месту совершения теракта и видели что-либо важное, имеющее значение для расследования. В случае теракта в метро исследованию подвергаются видеозаписи, полученные из каждого вагона метро, опрашиваются очевидцы теракта, пострадавшие, находящиеся в состоянии давать показания. Поскольку теракты совершаются без очевидных явно выраженных мотивов и глубоко законспирированы непосредственно до самого момента совершения, важнейшее значение имеет именно информация в отношении неопределенно широкого круга лиц – это информация с камер видеонаблюдения [49].

В случае взрывов в поездах, автобусах, иных транспортных средствах общественного пользования необходимая информация также получается с камер видеонаблюдения. Фотороботы предполагаемого преступника или преступной группы получают именно с камер видеонаблюдения и дополняются словесными описаниями пострадавших граждан. Таким образом, первоначальная эмпирическая информация – это информация, полученная непосредственно с места совершения теракта как в визуальном виде, так и в виде показаний пострадавших людей. Анализ способа совершенного взрыва, а

также размещения взрывного устройства, его состава и поражающего действия также может предоставить определенную информацию о преступниках - имели ли они специальные знания о составе взрывчатого вещества, какой способ подрыва использовали, как и где разместили взрывчатое вещество, под какой предмет замаскировали и т.д. В случае установления профессионализма в планировании, подготовке и проведении теракта речь может идти о специальной подготовке в боевом лагере. В таком случае даже если преступление совершил смертник, речь идет об организованном, спланированном и целенаправленном преступлении по уничтожению множества не причастных людей, что свидетельствует о религиозном фанатизме и фундаментализме, свойственном определенным религиозным, национальным и этническим группам [21].

Как указывается в работе М.А. Нагоевой, после совершения объемного взрыва может существовать опасность повторных взрывов в связи с утечкой горючего или газа, что может произойти либо в связи с нарушением целостности коммуникаций, либо из-за необратимых разрушений транспортного средства, в котором произошел взрыв, либо которое само являлось способом совершения теракта и было подорвано, как это было в случае нападения на пост ДПС в Дербенте в 2016г [74].

Первоначальный осмотр места взрыва имеет важнейшее значение. При этом следственно-оперативной группе, работающей на месте преступления, должна быть обеспечена безопасность. При осмотре места взрыва должны быть установлены:

- признаки, позволяющие отделить объемный взрыв от физического взрыва или иного взрыва, случившегося естественным путем, не путем умышленных действий террористов;
- зона непосредственного взрывного воздействия;
- выявление возможных источников поступления компонентов взрывчатого вещества.

Во время осмотра места происшествия по делам террористической направленности, «необходимо учитывать его особенности, требуется производить описание повреждений по каждому участку с описанием их первоначальных размеров, а также обращать внимание на наличие в районе взрыва каких-либо емкостей с легко воспламеняющимися жидкостями или баллонов под давлением, так же должна быть исследована концентрация взрывоопасных паров в воздухе в случае использования легко воспламеняющихся жидкостей» [8].

Осмотр места взрыва при совершении преступления террористического характера имеет ряд своих особенностей. На подготовительном этапе в состав следственно-оперативной группы следует включить криминалиста, взрывотехника, специалиста в области судебной медицины, автотехника (если взрыв был совершен в транспортном средстве), психолога. После прибытия на место преступления и оказания первой помощи пострадавшим следователь должен исходить из того, чтобы обстановка места совершения теракта была максимально сохранена в том виде, в каком она была непосредственно после взрыва. Осмотр места преступления начинается с фотосъемки или видеозаписи, которые осуществляются экспертом-криминалистом. Объектами съемки являются обстановка места преступления, трупы, их фрагменты, поврежденные взрывом строения, транспортные средства, предметы, фрагменты взрывных устройств, взрывчатых веществ. Место взрыва делится на три зоны: зона близкого (бризантного) действия взрыва, зона наиболее сильного действия воздушной ударной волны (фугасное действие), зона локальных повреждений, вызванных действием воздушной ударной волны [70].

Место взрыва делятся на зоны, и осматривается отдельно, особое внимание необходимо уделить исследованию трупов. По мнению ученых, «при осмотре тел следует обращать внимание и указывать в протоколах следственных действий место расположения тела относительно очага взрыва, зоны отложения копоти, очаги термического воздействия, механического

воздействия» [26]. Отдельно подчеркивается, что «одежда, принадлежащая различным погибшим лицам должна упаковываться отдельно, поскольку наличие на ней продуктов взрыва поможет установить местонахождение погибшего».

Вторая и третья зоны взрыва – это зоны, по мнению ученых-криминалистов, «представляют наибольший интерес для взрывотехнической экспертизы» [9]. Исследователи акцентируют внимание на том, что «эти зоны действия ударной волны, и в них могут быть обнаружены осколки взрывного устройства, а также осколки и фрагменты разрушенных объектов вещного обстановки места происшествия» [3]. Третья зона взрыва – зона фугасного действия, по мнению исследователей, «характеризуется разрушающим действием взрывной волны, которая разрушает остекление близлежащих строений» [45]. Ученые акцентируют наше внимание на том, что «остекление либо разрушается полностью, либо покрывается сетью трещин и в протоколе осмотра места происшествия фиксируется характер и размер повреждений объектов, расположенных в данной зоне».

Таким образом, первоначальные следственные действия при расследовании преступления террористической направленности носят закрепительный характер, когда исследуется и документально закрепляется вся эмпирическая информация, имеющаяся на момент осмотра места преступления. Как правило, речь идет о взрыве как способе теракта. Вся обстановка места преступления должна быть максимально сохранена в том виде, в каком она была непосредственно после взрыва [51].

Характерными особенностями проведения следственных действий в таком случае является расширенный состав следственно-оперативной группы (СОГ) и ее комплектация специалистами и экспертами взрывотехнического и транспортного профиля, специалистом в области судебной медицины и психологом для помощи пострадавшим. К оперативно-розыскной информации можно отнести изъятие и истребование всех материалов видеофиксации с камер наружного видеонаблюдения, которые установлены в

местах скопления большого количества людей, так как именно в таких местах и совершаются теракты. Это вокзалы, аэропорты, станции метро, объекты транспортной инфраструктуры, транспортные средства общего пользования и т.д. Визуальная информация, к которой относятся материалы видеофиксации, сопоставляются с показаниями очевидцев и свидетелей происшествия, помогая восстановить объективную картину преступления.

2.2 Криминалистические проблемы расследования преступлений террористического характера на завершающем этапе

Поскольку преступления террористической направленности совершаются в большинстве случаев группой лиц, необходимо применять следственные приемы и методы оперативной и следственной работы с групповыми формами преступления. Необходимо отделить подозреваемых и обвиняемых, желающих сотрудничать со следствием, от обвиняемых, конфликтующих со следствием и отрицающих свою причастность к преступлению. Последующие следственные действия – это допросы, очные ставки, производство судебных экспертиз и ознакомление обвиняемых с их результатами

Изучение личностей обвиняемых представляет основную задачу предварительного следствия, при этом анализу и изучению подвергаются социальные связи обвиняемого, обрабатывается ближайший круг его общения, а также родственники на предмет установления связей с террористическими организациями. Поскольку террористический мотив преступления должен быть установлен на предварительном следствии, перекрестные допросы и очные ставки обвиняемых и подозреваемых могут дать важную информацию для следствия [69].

Разделение по следственной позиции обвиняемых и дифференцированная следственная тактика и подход способны помочь в расследовании преступлений. Обвиняемые, сотрудничающие со следствием,

могут сообщить ценную информацию относительно мотивов преступления, конфликтующие же со следствием обвиняемые могут быть поставлены перед фактом ухудшения своего положения избранной позицией.

Непризнание вины и отказ от сотрудничества со следствием в случае группового совершения преступления могут использоваться следствием как возможность для утяжеления квалификации степени соучастия.

Как указывает в своем фундаментальном исследовании «Психологический портрет преступника, совершающего финансирование терроризма и экстремистской деятельности, как элемент криминалистической характеристики», А.А. Абрамова, «главное правило применения тактико-психологических приемов допроса и предъявления доказательств заключается в их системном использовании [1]. Ученый акцентирует наше внимание на то, что «системное использование усиливает каждый из рассматриваемых выше приемов и методов и обеспечивает надежное преодоление самых острых конфликтных ситуаций».

Установление террористических мотивов преступления достигается при помощи анализа изъятых в ходе обыска материалов и документов. Особенное значение придается исследованию изъятой литературы, которая проверяется на наличие религиозных экстремистских и радикальных идей.

Так, к примеру, по материалам приговора Северо-Кавказского военного окружного суда от 24 июля 2015г. в начале 2011 г. на территории Республики Дагестан иным лицом, материалы уголовного дела, в отношении которого выделены в отдельное производство в связи с его розыском, для совершения нападений на сотрудников правоохранительных органов, граждан и организации в целях насильственного установления на территории Республики Дагестан исламского государства с шариатской формой правления создана устойчивая вооруженная группа (банда).

Данная группа характеризовалась наличием в ней автоматического огнестрельного оружия, боеприпасов, взрывных устройств, сплоченностью и устойчивостью, которые достигались благодаря согласованности совместных

преступных действий и единству преступных замыслов, обеспечением контроля за поведением ее участников и поддержанием внутренней дисциплины, стабильностью ее состава, тесной взаимосвязью между участниками, основанной на территориальном принципе компактного проживания и этнической общности, на участии в так называемом «Джамаате», приверженности к радикальной исламской идеологии, на отношениях родства, дружбы и давнего знакомства [55].

Предъявление обвинения в террористическом акте, а также организации незаконного вооруженного формирования и участия в нем, инкриминированного следствием обвиняемым, потребовало доказывания наличия у обвиняемых огнестрельного оружия и боеприпасов по месту жительства. Кроме того, насильственное установление исламского государства в шариатской форме правления, что явилось мотивом совершения преступления, должно доказываться путем многочисленных допросов и очных ставок обвиняемых, а также наличием определенных вещественных доказательств, подтверждающих экстремистские и террористические мотивы.

Причастность обвиняемых к терроризму характеризуется также и экстремистскими мотивами. Так, в данном случае установление формы правления в государстве насильственным путем является экстремистским мотивом.

Также доказыванию в данном случае должны подвергнуться обстоятельства создания вооруженного формирования на основе дружеских и родственных отношений. Единство преступных замыслов должно устанавливаться также на основе перекрестных допросов обвиняемых. Таким образом, основная следственная работа начинается после установления причастных к террористическому акту лиц, задержанию их и отработке социальных связей [66].

Особенно важным обстоятельством, подлежащим доказыванию, является умысел обвиняемых и подозреваемых в совершении

террористического акта. В случае конфликта со следствием и отказа от сотрудничества подобная информация может быть выяснена лишь путем изучения общения подозреваемых и обвиняемых как друг с другом, так и с организаторами террористического акта, которые могут находиться в ином государстве и даже на другом континенте. В таком случае в обязательном порядке производится истребование детализации телефонных переговоров обвиняемых, а также направляются запросы на получение компьютерной информации о предоставлении личной переписки обвиняемых с помощью различных мессенджеров и электронных приложений – «Вайбер», «Вотсап», «Телеграм» и т.д. Как показывает практика, обвиняемые все чаще не обсуждают детали преступления по телефонным переговорам, прибегая к использованию зашифрованных данных, что предоставляется электронными мессенджерами. Поскольку подобная информация хранится на серверах операторов обслуживания в течение полугода, следствию необходимо в установленный срок выйти на след обвиняемых и затребовать у сотового оператора всю данную информацию [31].

Таким образом, последующие следственные действия при расследовании преступлений террористической направленности направлены на установление причастности обвиняемых и подозреваемых к совершению данного преступления, установлению мотивов и причин совершения преступления.

Такие действия заключаются в наложении ареста и истребовании всей имеющейся переписки, в том числе, и путем использования электронных мессенджеров и иных средств коммуникации, установлении контроля и прослушивания телефонных переговоров, проведению обысков по месту проживания обвиняемых, производству различных экспертиз, избранию меры пресечения обвиняемым.

Как правило, подобные преступления предусматривают обязательное заключение под стражу, и дальнейшие следственные действия проводятся с обвиняемыми уже в следственном изоляторе.

Важное значение имеет производство комплексной психолого-психиатрической судебной экспертизы с обвиняемыми на предмет их вменяемости.

Как правило, все подозреваемые и обвиняемые по подобного рода уголовным дела являются вменяемыми и подлежат уголовной ответственности на общих основаниях.

Проблемы доказывания террористического мотива имеют место в практике следственных органов, поэтому особенное внимание следует уделить анализу изъятых материалов и документов в ходе обысков.

Это может быть специальная религиозная литература, а также переписка обвиняемых на соответствующие темы с наличием экстремистских религиозных радикальных и фундаментальных идей.

Заключение

Результаты проведенного исследования позволили сделать следующие выводы о проделанной работе и сформулировать предложения и практические рекомендации.

Установлено, что понятие террористической деятельности четко и однозначно не урегулировано законом, а имеющееся определение не отвечает нормам уголовного законодательства, поскольку содержит двойные стандарты и искусственно усугубляет квалификацию содеянного в отсутствие каких бы то ни было уголовно-правовых оснований.

Подчеркнуто, что общественная опасность терроризма и преступлений террористической направленности очень велика. Уголовным законом данные преступления отнесены к категории особо тяжких, за некоторые из которых может быть назначена высшая мера наказания – пожизненное лишение свободы. Высокая степень общественной опасности преступлений террористической направленности подчеркивается способом их совершения – в большинстве случаев это общеопасный способ совершения преступления (взрыв, поджог и т.д.).

Акцентируется, что борьба с терроризмом на международном уровне требует постоянного сотрудничества и взаимодействия на самом высоком политическом уровне, поэтому Россия прилагает все усилия, чтобы стать полноправным членом международного сообщества в сфере борьбы с глобальными угрозами человечеству, одной из которых является международный терроризм.

Обосновано, что преступления террористической направленности направлены на уничтожение как можно большего количества людей и имущества в целях внушения страха и чувства полной незащищенности. Террористическая деятельность антигосударственна по своей природе, поскольку направлена на подрыв одного из наиболее охраняемых государственных интересов – общественной безопасности и правопорядка;

Установлено, что криминалистическая характеристика преступлений террористической направленности является еще одним способом их научного и исследовательского изучения, характеризующего такие признаки преступного деяния, которые не включены в уголовно-правовую характеристику. К ним относятся распространенность преступного деяния, способ совершения преступления, типичные характеризующие черты потерпевших, типичные черты самого преступления, особенности поведения подозреваемых и обвиняемых.

Акцентируется, что первоначальные следственные действия при расследовании преступления террористической направленности носят закрепительный характер, когда исследуется и документально закрепляется вся эмпирическая информация, имеющаяся на момент осмотра места преступления.

Обоснованно, что последующие следственные действия при расследовании преступлений террористического характера направлены на установление причастности обвиняемых и подозреваемых к совершению данного преступления, установлению мотивов и причин совершения преступления.

Сделан вывод о том, что проблемы доказывания террористического мотива имеют место в практике следственных органов, поэтому особое внимание следует уделить анализу изъятых материалов и документов в ходе обысков. Это может быть специальная религиозная литература, а также переписка обвиняемых на соответствующие темы с наличием экстремистских религиозных радикальных и фундаментальных идей.

Список используемой литературы и используемых источников

1. Абрамова А.А. Психологический портрет преступника, совершающего финансирование терроризма и экстремистской деятельности, как элемент криминалистической характеристики // Фундаментальные и прикладные исследования в современном мире. 2017. № 17-3. С. 105-111.
2. Алешкина Т.Н. Практикум по криминалистике / Алешкина Т.Н. - Тула: Институт законовещения и управления ВПА, 2019. 98 с.
3. Аминев Ф.Г. Особенности использования специальных знаний как составной части методики расследования преступлений, связанных с экстремизмом и терроризмом // Правовое государство: теория и практика. 2017. № 3 (49). С. 130-137.
4. Балакирева Л.М. Правовая политика России в сфере противодействия терроризму: учебное пособие // Балакирева Л.М. - Ставрополь: Северо-Кавказский федеральный университет, 2017. 137 с.
5. Башарина А.С. Терроризм, как угроза стабильности в мире, актуальность борьбы с терроризмом // Студенческий форум. 2019. № 32 (83). С. 70-71.
6. Боднар Э.Л. Психология терроризма: учебно-методическое пособие // Боднар Э.Л. – Екатеринбург : Уральский федеральный университет, ЭБС АСВ, 2013. 76 с.
7. Брагин В.А. Мотивы совершения террористического акта и способы самооправдания современного террориста диссертация на соискание ученой степени кандидата психологических наук // Москва, 2001. С. 182.
8. Букаев Н.М., Вассалатий Ж.В. Проблематика определения понятия "терроризм" в формировании методики расследования преступлений террористического характера // Труды Оренбургского института (филиала) Московской государственной юридической академии. 2019. № 39. С. 99-101.
9. Бутырская А.В., Лушин Е.А. Использование поисково-реконструктивных методик при расследовании террористических

преступлений // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2018. № 10. С. 112-115.

10. Валеева А.С. Разграничение понятий террор, терроризм, террористический акт // Российский следователь. 2012. № 14. С. 31-33.

11. Варчук Т.В. Виктимологическое моделирование в криминологии и практике предупреждения преступности : монография / Варчук Т.В. – Москва : ЮНИТИ-ДАНА, 2013. 239 с.

12. Вассалатий Ж.В. Методика расследования преступлений террористического характера // автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Южно-Уральский государственный университет. Челябинск, 2010 С. 22.

13. Вишнякова Н.В. Уголовное право России. Особенная часть: учебное пособие // Вишнякова Н.В., Расщупкина О.Н. – Омск : Омская академия МВД России, 2018. 204 с.

14. Влезько Д.А., Зуева К.А. Криминалистическая характеристика терроризма // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. 2016. № 118. С. 963-978.

15. Волкова М.А. Содержание понятий «терроризм», «террористический акт» и «акт терроризма»: гражданско-правовой аспект // В сборнике: Актуальные проблемы гражданского права и процесса. Материалы всероссийской научно-практической конференции. Ответственные редакторы: Н.А. Резина, Е.Ф. Рашидов. 2019. С. 44-48.

16. Галкин А.Ю. Состав террористического акта и преступления террористического характера // Альманах современной науки и образования. 2010. № 6. С. 14-17.

17. Гаужаева В.А. Соотношение понятий терроризм и террористическая деятельность в нормативно-правовых актах, регулирующих вопросы противодействия терроризму // Успехи современной науки. 2017. Т. 7. № 3. С. 90-93.

18. Гладышев Ю.А. Уголовное право России. Общая часть в определениях и схемах: учебное пособие // Гладышев Ю.А., Гладышев Д.Ю. – Москва : Российский государственный университет правосудия, 2016. 216 с.

19. Грачев С.И. Характеристика транснационального терроризма как одного из видов международного терроризма // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2008. № 1. С. 194-197.

20. Джантаев Х.М. Терроризм и международное право: проявление терроризма на Кавказе - причины, генезис // Современные гуманитарные исследования. 2012. № 5 (48). С. 62-70.

21. Дзуцев Х.В., Абаев А.И. Терроризм на северном Кавказе: социально-экономический и политический анализ // Вестник Северо-Осетинского государственного университета имени К. Л. Хетагурова. 2012. № 4. С. 160-166.

22. Дьяков С.В. Преступления против основ конституционного строя и безопасности государства. Уголовно-правовое и криминологическое исследование: монография / Дьяков С.В. - Санкт-Петербург : Юридический центр Пресс, 2012. 267 с.

23. Елфимов П.В., Виноградова О.П., Ефимов И.А. Криминалистические аспекты расследования преступлений террористической направленности, совершенных с использованием взрывчатых веществ и взрывных устройств, как элемент обеспечения доктрины национальной безопасности // Техносферная безопасность. 2017. № 4 (17). С. 98-115.

24. Задорожная И.А. К вопросу о понятиях терроризма и террористического акта // Правова держава. 2004. № 7. С. 87-92.

25. Зинченко Ю.П., Солдатова Г.У., Шайгерова Л.А. Террористический акт как экстремальная ситуация в обществе рисков // Национальный психологический журнал. 2011. № 2 (6). С. 98-111.

26. Иванов В.И., Корсаков К.А., Коршунова О.Н., Овчинникова Г.В., Серова Е.Б. Расследование терроризма // Учебное пособие / Санкт-Петербургский юридический институт Генеральной прокуратуры Российской Федерации. Санкт-Петербург, 2001. С 132.

27. Исаева Е.Д. Использование поисковой криминалистической техники в борьбе с терроризмом // Бизнес в законе. Экономико-юридический журнал. 2016. № 4. С. 138-141.

28. Калдыбай К.К., Отеген Б.А. Механизмы борьбы с религиозным экстремизмом и терроризмом: эффективность и пути применения // Молодой ученый. 2020. № 8 (298). С. 337-340.

29. Квалификация и методы расследования преступлений в сфере незаконного оборота оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств: учебное пособие // — Волгоград : Волгоградский институт бизнеса, 2009. — 100 с.

30. Ким М.Р. Вербовка в ряды террористов // В сборнике: Современный терроризм. Проблема вербовки молодёжи в социальных сетях. Материалы Региональной студенческой научно-практической конференции. 2017. С. 49-52.

31. Кобелев Д.Н., Луцай А.А. К вопросу о содержании понятия «антитеррористическая деятельность» // Общество и право. 2016. № 3 (57). С. 238-243.

32. Кряжев В.С. Взгляд на проблему борьбы с терроризмом и экстремизмом с учетом современных реалий // Российский следователь. 2016. № 2. С. 35-39.

33. Колесова А.С. Методика расследования преступлений против жизни и здоровья: учебное пособие // Колесова А.С. - Москва: Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России), 2014. 100 с.

34. Конвенция о борьбе с незаконным захватом воздушных судов (Гаага, 16 декабря 1970г.) // Библиотечка РФ – 2003г. – №13

35. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Российская газета от 25.12.1993 № 237.

36. Коробкина И.А. Международный терроризм и проблемы безопасности на Северном Кавказе: учебное пособие // Коробкина И.А., Садченко В.Н., Величко Л.Н. - Ставрополь: Северо-Кавказский федеральный университет, 2016. 270 с.

37. Косарев С.Ю. История и теория криминалистических методик расследования преступлений: монография / Косарев С.Ю. - Санкт-Петербург : Юридический центр Пресс, 2006. 300 с.

38. Криминалистика: учебник // Т.С. Волчецкая [и др.]. - Санкт-Петербург: Юридический центр Пресс, 2015. 704 с.

39. Кузнецов А.П., Маршакова Н.Н. Проект постановления пленума верховного суда РФ «О судебной практике по уголовным делам о террористическом акте» // Российский судья. 2012. № 3. С. 41-45.

40. Курс криминалистики. Том 3. Методика расследования преступлений в сфере экономической деятельности. Методика расследования преступлений против общественной безопасности, других видов и групп преступлений // М.А. Григорьева [и др.]. - Санкт-Петербург : Юридический центр Пресс, 2016. 752 с.

41. Курс криминалистики. Том 3. Методика расследования преступлений в сфере экономической деятельности. Методика расследования преступлений против общественной безопасности, других видов и групп преступлений // М.А. Григорьева [и др.]. - Санкт-Петербург : Юридический центр Пресс, 2016. 752 с.

42. Кушхов Р.Х., Сурцев А.В. Необходимость специальных познаний в расследовании преступлений, связанных с терроризмом // Евразийский юридический журнал. 2019. № 10 (137). С. 344-346.

43. Марутин А.Г. Особенности проведения оперативно-розыскных мероприятий по делам о терроризме // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Юридические науки. 2007. № 4. С. 48-55.

44. Марутин А.Г. Расследование террористического акта // диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук // Кубанский государственный университет. Краснодар, 2011. С. 321.

45. Меденцов А.А., Азарова Е.С., Ручкин В.А. Осмотр трупа, обнаруженного на месте взрыва // Правовая парадигма. 2020. Т. 19. № 2. С. 77-83.

46. Мельников В.Ю., Магомедов Г.Б. уголовно-процессуальные и правовые вопросы противодействия экстремизму и борьбе с терроризмом // Учебное пособие / Всероссийский государственный университет юстиции, Ростовский институт (филиал) в г. Ростов-на-Дону. Ростов-на-Дону, 2018. Международная конвенция о борьбе с захватом заложников (Нью-Йорк 17 декабря 1979г.) // Библиотечка РФ – 2003г. – № 13.

47. Международная конвенция о борьбе с финансированием терроризма (принята 9 декабря 1999г.) // СЗ РФ – 24.03.2003г. № 12. ст. 1059.

48. Мельников В.Ю., Джамалова Б.Б., Абдуллаев К.Ф. Актуальные проблемы уголовного права, процесса и криминалистики // Ростовский институт (филиал) ВГУЮ (РПА Минюста России). Ростов-на-Дону, 2019. С. 336.

49. Методика расследования преступлений экстремистской направленности: учебное пособие для студентов вузов, обучающихся по направлению подготовки «Юриспруденция» // Д.И. Аминов [и др.]. – Москва : ЮНИТИ-ДАНА, 2017. 103 с.

50. Михалева Д.А. К вопросу об осмотре места происшествия по преступлениям, связанным с заведомо ложным сообщением об акте терроризма // В сборнике: Уголовно-процессуальные и криминалистические чтения на Алтае. Материалы ежегодной межрегиональной научно-практической конференции, посвященной памяти заслуженного юриста РФ, доктора юридических наук, профессора Е.Н. Тихонова. 2008. С. 219-224.

51. Мусаелян М.Ф. Террористический акт: уголовно-правовой аспект // диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Российская академия правосудия. Москва, 2007. С. 226

52. Никулин Е.В., Ольховой М.А. Терроризм как социальная девиация. Первопричины терроризма // Вестник современных исследований. 2016. № 2-1 (2). С. 85-89.

53. Олимпиев А.Ю. Противодействие торговле людьми. Методика расследования уголовных дел и способы проведения оперативно-розыскных мероприятий: методическое пособие // Олимпиев А.Ю. – Москва : ЮНИТИ-ДАНА, 2017. 111 с.

54. Паутов И.Д. Международный терроризм в конце XX - начале XXI веков, как глобальная проблема современности: сущность, истоки и угрозы // диссертация на соискание ученой степени кандидата политических наук / Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова. Москва, 2006. С. 284.

55. Петрованов К.Г. Терроризм как объект изучения террорологии // Среднерусский вестник общественных наук. 2011. № 2 (19). С. 134-137.

56. Попов С.Е. О Соотношении понятий «борьба с терроризмом» и «противодействие терроризму»: Теория, право, практика // История государства и права. 2005. № 3. С. 52-54.

57. Практикум по дисциплине «Криминалистика» / Н.Д. Ратникова [и др.]. - Воронеж: Воронежский Государственный Аграрный Университет им. Императора Петра Первого, 2016. 100 с.

58. Противодействие преступлениям террористической и экстремистской направленности. Вопросы теории и практики оперативно-розыскной деятельности: учебно-методическое пособие для студентов, обучающихся по специальности «Юриспруденция» // В.В. Волченков [и др.]. – Москва : ЮНИТИ-ДАНА, 2017. 431 с.

59. Северце Н.А. Постановка и методы решения задач упреждения террористического акта // Вопросы теории безопасности и устойчивости систем. 2011. № 13. С. 3-11.

60. Селезнев А.В. Современные проблемы криминалистики : учебное пособие / Селезнев А.В., Сысоев Э.В. - Тамбов : Тамбовский государственный технический университет, ЭБС АСВ, 2012. 160 с.

61. Семенов Е.Ф. Некоторые проблемы исследования террора, терроризма и государственного терроризма в современной отечественной истории // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: История, филология. 2007. Т. 6. № 1. С. 125-134.

62. Скурко Е.В. Уголовное право и криминология: актуальные проблемы взаимодействия // Скурко Е.В., Михайличенко Д.М. - Санкт-Петербург : Юридический центр Пресс, 2017. 128 с.

63. Соснин В.А. Современный терроризм. Социально-психологический анализ / Соснин В.А., Нестик Т.А. — Москва: Институт психологии РАН, 2008. 240 с.

64. Старков О.В. Криминология. Общая, Особенная и Специальная части: учебник // Старков О.В. - Санкт-Петербург : Юридический центр Пресс, 2012. 1048 с.

65. Татарчук В.В. К вопросу о формировании глобальной антитеррористической стратегии ООН (в контексте совершенствования законодательства и концепции национальной безопасности российской федерации) // Вестник Саратовской государственной академии права. 2007. № 4 (56). С. 123-128.

66. Трусова А.С. Терроризм - понятие, причины и нормативно-правовая основа противодействия терроризму // Вестник магистратуры. 2018. № 8 (83). С. 72-73.

67. Уголовное право России. Особенная часть: учебник // С.А. Балеев [и др.]. – Москва : Статут, 2012. 944 с.

68. Уголовно-процессуальное право (Уголовный процесс): Учебник для вузов // Под ред. проф. Э.К. Кутуева; науч. ред. и вступительное слово проф. В.П. Сальникова; 2-е изд., перераб. и доп. – СПб. : Санкт-Петербургский ун-т МВД России; Фонд «Университет», 2019. 583 с.

69. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 05.04.2021, с изм. от 13.04.2021) // Собрание законодательства Российской Федерации от 2001 г. № 52. ст. 4921.

70. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 05.04.2021, с изм. от 08.04.2021) // «Собрание законодательства РФ», 17.06.1996, № 25, ст. 2954.

71. Федеральный закон "О противодействии терроризму" от 06.03.2006 N 35-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 13.03.2006. N 11. Ст. 1146.

72. Федеральный закон №115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» от 07.08.2011г. // РГ – 09.08.2001г. № 151.

73. Хромых Д.Н. Методика расследования актов терроризма с использованием взрывных устройств // диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук // Санкт-Петербург, 2002. С. 215.

74. Щебляков Е.С. Содержание понятия "терроризм" и необходимость закрепления в законодательстве характерных признаков терроризма // Современное право. 2008. № 12. С. 10-14.